

вѣры, что человѣкъ искупленъ отъ грѣха и спасеніе его совершенно самимъ Господомъ нашимъ І. Христомъ. Но будучи пріобрѣтено Имъ и возможно для всѣхъ безъ различія, оно дѣйствительнымъ становится для каждаго изъ насъ лишь чрезъ таинства Св. крещенія, миропомазанія, покаянія, Св. причастія, — т. е. когда, слушая Слово Божіе, воспринимая его въ себя, мы при содѣйствіи благодати Св. Духа, въ нѣдрахъ Св. Церкви возвращаемъ плодъ его сторицею. Слушаніе и воспріятіе Слова Божія способствуетъ устроенію начала нашего спасенія, возвращеніе этого благодатнаго сѣмени въ себѣ помогаетъ совершенію нашего спасенія, возвращенный плодъ его сторицею есть совершенное наше вѣчное спасеніе. Трудно было бы закончить наше слово, пр. сл., болѣе подходящимъ изрѣченіемъ, чѣмъ заключительныя слова І. Христа въ притчѣ о сѣятелѣ и сѣмени: *имѣй уши слышати, да слышите*. (Лук. VIII, 15). — Аминь.

Составилъ Свящ. В. Металловъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Бесѣда епархіальнаго миссіонера священника П. Шалкинскаго въ с. Лаптѣ, Камышинскаго у.

Село Лапотъ Камышинскаго уѣзда — гнѣздо раскола разныхъ безпоповскихъ сектъ. Гнѣздо это, подобно шмелиному, растревожено еще въ прошломъ 89 году миссіонерами — Голубевымъ и Кармановымъ. Прежде разсказа о движеніи раскола въ настоящее время въ с. Лаптѣ, мы считаемъ не бесполезнымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ происхожденіи этого села. Мѣстные жители передаютъ, что с. Лапотъ было до 60 годовъ маленькой деревушкой, отселенной отъ села старой Банновки того же уѣзда, отстоящаго отъ

с. Лаптя въ 7 верстахъ къ сѣверу, и было приписано къ с. Банновкѣ. Въ 1860 году построена была здѣсь небольшая деревянная церковь и освящена въ 1865 году во имя святаго Архангела Михаила.

Старая Банновка и Лапотъ—пріютились въ глубокихъ трупобахъ приволжскихъ горъ, обросшихъ чернолѣсьемъ и разнымъ кустарникомъ до непроходимости. Можно предполагать, что с. Лапотъ и названіе свое носить потому, что углублено между двумя высокими горами, обросшими кустарникомъ и чернолѣсьемъ и представляющими собою какъ бы глубокой плетеный лапотъ. Но крестьяне передаютъ, что Лаптемъ село названо потому, что здѣсь въ прежнія времена останавливались бурлаки, сплавлявшіе посуду по Волгѣ, для ночлега, какъ въ мѣстѣ болѣе тихомъ, безопасномъ и бросали здѣсь худые и изношенные лапти.

Такъ какъ село это представляло собою, хотя и маленькое, центральное мѣстечко раскола, въ 60 годахъ, то и церковь здѣсь построена до такой степени мала, что, подъѣзжая къ селу, вы не можете отличить ее отъ жилыхъ крестьянскихъ строеній, а когда подъѣзжаете къ самой церкви, подумаете, что это не церковь, а какой либо памятникъ. Выдающимся изъ общественныхъ зданій является земская школа.

Расколъ сюда занесенъ какимъ то крестьяниномъ изъ села Юпенъ Аткарскаго уѣзда и развивался медленно; онъ усилился, какъ говорятъ, вслѣдствіе долгаго отсутствія церкви и причта, особенно, въ тѣхъ же 60 годахъ, послѣ бѣгства священника Виноградова въ бѣглопоповскую секту, на Донъ къ казакамъ. Первоначально раскольники раздѣлялись на четыре толка: на безпоповцевъ брачныхъ и небрачныхъ, бѣглопоповцевъ и спасовцевъ. Въ настоящее время бѣглопоповская секта совершенно уничтожилась, благодаря энергичной дѣятельности мѣстнаго священника И. А. Покровскаго и тому обстоятельству, что пропагандистъ бѣглопоповства

Г. Максимовъ ушелъ изъ Лаптя на жительство въ Камышинъ.

Приходъ с. Лаптя состоитъ изъ 875 душъ муж. пола; православныхъ изъ нихъ не болѣе $\frac{1}{3}$; заправилами раскола здѣсь состоятъ слѣдующія лица: Ефимъ Егоровъ Чуприковъ — безпоповецъ; Иларіонъ Денисовъ Кулапинъ и старая дѣва Евдокія Тюрина — спасовцы, которые, впрочемъ, потеряли авторитетъ въ глазахъ своихъ единовѣрцевъ, чрезъ то, что не хотятъ или не могутъ, вступать въ бесѣды о вѣрѣ съ православными миссіонерами и всегда скрываются отъ нихъ. Нынѣшней весной старообрядцы вмѣстѣ съ православными рѣшили созвать соборъ, пригласить православнаго миссіонера и своего старообрядческаго начетчика для публичной бесѣды, чтобы разобрать всѣ спорные вопросы и узнать на чьей сторонѣ окажется непреложная истина... Вотъ объ этомъ я и хочу сказать подробнѣе.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца сельскимъ старостою с. Лаптя былъ собранъ сельскій сходъ, на которомъ присутствовали всѣ старообрядцы и православные, и обсуждали: какъ соединиться имъ между собою въ дѣлѣ вѣры и узнать христіанскую истину? Почему у нихъ идетъ такая вражда? — каждая хвалить свою вѣру, проповѣдуетъ спасеніе, а другихъ порицаетъ и считаетъ людьми погибшими. Православные говорятъ: у насъ есть церковь, священство и всѣ св. таинства, у насъ и спасеніе, а тамъ какіе нибудь Чуприковы, Кулапины и Тюриха проповѣдуютъ свое, — это и не разберешься; говорили на сходкѣ. Послѣ долгихъ сужденій сходъ постановилъ: собрать соборъ, пригласить православнаго миссіонера и раскольническаго начетчика для производства публичныхъ бесѣдъ и узнать истину, о чемъ составленъ былъ общественный приговоръ и засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи. Въ приговорѣ постановлено, чтобы бесѣды продолжались недѣлю, а если потребуетъ обстоятельство — и двѣ. Съ приговоромъ сняты были двѣ копіи; одна изъ нихъ по-

слана нарочно въ Саратовъ Предсѣдателю Совѣта Братства Св. Креста, Протоіерею М. А. Соколову, съ просьбой выслать миссіонера въ с. Лапотъ къ 22 числу мая, а другая послана въ с. Бакуры, Сердобскаго уѣзда, старообрядческому начетчику, Назару Ермолаевичу Шарову, съ просьбой, отъ лица старообрядцевъ, пріѣхать въ с. Лапотъ и оппонировать православному миссіонеру; при просьбѣ выслано было ему и денегъ 30 рублей на поѣздку. Шаровъ, получивъ просьбу и деньги, изъявилъ полное согласіе и дѣйствительно къ этому времени пріѣхалъ. Православныхъ миссіонеровъ въ это время въ Саратовъ не было; они были всѣ въ разъѣздѣ и командировать туда было некого. Шаровъ и старообрядцы с. Лаптя восторжествовали было, а особенно ихъ малограмотные наставники — Чуприковъ и Кулапинъ; мѣстный священникъ о. Покровскій встревожился, тѣмъ болѣе, что народа собралось со всей окрестности около 1000 душъ, и слухъ въ народѣ сталъ носиться на счетъ православія самый нелестный. Священникъ далъ телеграмму на имя Предсѣдателя Совѣта, — прося немедленно выслать миссіонера, и Предсѣдатель вынужденъ былъ послать туда вновь утвержденнаго помощникомъ миссіонера Климова, увѣдомивъ телеграммой Лаптинское собраніе, что миссіонеръ ѣдетъ. Когда Климовъ прибылъ въ Лапотъ, то Шаровъ восторжествовалъ, говоря: «этотъ миссіонеръ въ моихъ рукахъ, поставлю въ тупикъ»...! Но между тѣмъ, поставить въ тупикъ не пришлось. Климовъ произвелъ первую бесѣду 24 мая, о вѣчности св. церкви Христовой, ясно и впечатлительно, такъ что Шаровъ публично признался, что въ ихъ обществѣ не имѣется той св. Соборной церкви, которую создалъ Христосъ и не исполняются соборныя правила, а живутъ они уже не по правиламъ, не по закону, а по нуждѣ. Когда уѣхалъ Климовъ изъ Саратова, прибылъ миссіонеръ, священникъ Шалкинскій изъ уѣзда въ Саратовъ; Предсѣдатель Совѣта послалъ и его въ с. Лапотъ. Въ пят-

ницу 25 числа мая, когда прибылъ миссіонеръ, началась уже вторая бесѣда о сложеніи перстовъ, которая производилась на устроенной на площади кафедрѣ, покрытой для защиты отъ солнечнаго зноя холщевымъ полотномъ. Миссіонеръ увидѣлъ массу народа, окружившаго палатку. Съ прѣздомъ миссіонера Шалкинскаго, бесѣда прервалась на нѣсколько времени, и въ народѣ произошло большое движеніе; православные торжествовали, а раскольники совершенно упали духомъ—особенно ихъ заправила.

Черезъ полчаса времени миссіонеръ *Шалкинскій* вошелъ на кафедру и привѣтствовалъ собраніе краткой вступительной рѣчью, въ которой высказалъ, между прочимъ: «Если троеперстное сложеніе ересь, то кто былъ начальникъ этой ереси, когда и въ какомъ мѣстѣ, и какимъ соборомъ онъ былъ осужденъ»? Рѣшеніемъ сего вопроса интересуется вся публика, ожидая правильнаго понятія о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія; троеперстное сложеніе, какъ вы говорите,—еретическое, то должны бѣжать изъ церкви, а если окажется православное, то, не говоря ничего, должны всѣ старообрядцы обратиться въ православную церковь; ибо, старообрядцы ни за что такъ не хулятъ церковь, какъ за троеперстіе. Прошу на это отвѣчать безъ всякой уклончивости—прямо, ясно и основательно», заключилъ миссіонеръ.

Шаровъ отвѣтилъ: „Всякое сложеніе, кромѣ двоеперстнаго, подвергается клятвѣ; ибо стоглавный соборъ говоритъ такъ: *Аще кто не креститъ двѣма персты якоже и Христосъ, да есть проклятъ*“ (гл. 31). Поэтому и троеперстное сложеніе есть проклято, сказалъ Шаровъ.

Миссіонеръ: Клятва стоглавнаго собора, вычитанная вами, не отвѣчаетъ на заданный вопросъ, во первыхъ, потому, что не указываетъ начальника ереси троеперстія; во вторыхъ, потому, что она простирается на священныхъ лицъ не благословляющихъ народъ и другіе предметы двуперстно, т. е. именовсловно, а не на простецовъ, употребляющихъ

троеперстіе, и въ третьихъ, потому, что соборъ зналъ, что троеперстное сложеніе въ греческихъ церквахъ существовало при немъ; ибо въ книгѣ, напечатанной греками въ 1564 г. изложено такъ: *«Какъ долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой. Первые убо да совокупитъ три своя персты за Святую Троицу: великій перстъ, и другія два суція близъ его; также первые убо да положитъ на чель своею, второе на чревь своею, третіе на правою рамя, и четвертое на лѣвою рамя. Егда творитъ тако, тогда знаменуетъ истинный крестъ»*. Послѣ этого, какъ же могъ стоглавный соборъ проклипать молящихся тремя перстами, когда онъ видѣлъ своихъ собратовъ, греческихъ патріарховъ, молящихся ими; поэтому и отвѣтъ вашъ нисколько не отвѣчаетъ на вопросъ и не оправдываетъ вашего отдѣленія отъ православной церкви, сказалъ миссіонеръ.

Долго на этомъ вопросѣ происходило преніе, и въ концѣ концовъ Шаровъ сказалъ, что начальника ереси троеперстія нѣтъ: оно вошло незамѣтнымъ образомъ въ церковные обряды, но тѣмъ болѣе какъ нововводный обычай церковію не пріемлется. На вопросъ миссіонера: изъ чего видно, что церковію не пріемлется? Шаровъ также не могъ доказать. Миссіонеръ же въ своей бесѣдѣ показалъ, что троеперстіе существовало въ Кіевской митрополіи еще при Патріархѣ Іосифѣ и прочиталъ изъ книги «Православное исповѣданіе», изданной Митрополитомъ Петромъ Могилою въ 1643 году, слѣдующее: *«Вопросъ 51: „Какъ долженствуетъ знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго Креста“*. *Отвѣтъ: „Десною рукою подобаетъ творити Крестъ, полагая на чель твоею три великія персты, и глаголати: во Имя Отца“* и т. д. Но Іосифъ Патріархъ не зазрѣвалъ Кіевскую церковь въ еретичествѣ, а почему это? потому, что онъ зналъ, что обрядъ этотъ древній, греческій и православный; онъ видѣлъ, что троеперстіе въ греческихъ

церквахъ существовало и при немъ и за нѣсколько столѣтій до него, но церковь никто въ нововводствѣ не подозрѣвалъ и чрезъ это не отдѣлялся отъ нея, и потому онъ и приказалъ покоряться современнымъ ему греческимъ патріархамъ, какъ четыремъ Евангелистамъ и писалъ такъ: „*Слушаемъ, — патріарховъ, — Александрійскаго, Антиохійскаго, Иерусалимскаго, и великой Руси, яко единовѣрныхъ Константинопольскому архіереювъ почитаемъ и пріимаемъ, къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса, слушааяи васъ Мене слушаетъ, а отъметаяся Мене, отъмается пославшаго Мя; и истинно есть, кто слушаетъ патріарховъ, и отъ нихъ освящаемыхъ, и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отъмается ихъ, Самого Христа Бога отъмается той*“ (кн. о вѣрѣ гл. 25 л. 232). Изъ выше приведенныхъ доказательствъ видно, что Московскіе патріархи не только не отдѣлялись отъ восточныхъ, молящихся троеперстно, но приказывали даже слушаться и покоряться имъ, Кіевскаго же Митрополита не только не называли за троеперстіе еретикомъ, но даже и зазрѣнія никакого не сдѣлали, почитая его истинно Православнымъ христіаниномъ. — Шаровъ долго рылся въ сочиненіяхъ Каптерева, Филиппова и Мордовцева, но ничего подходящаго къ опроверженію указанныхъ доказательствъ не нашелъ, и затѣмъ сталъ просить прекратить бесѣду до слѣдующаго дня.

При заключеніи бесѣды, миссіонеръ предоставилъ право старообрядцамъ самимъ избрать предметъ бесѣды къ слѣдующему дню и приготовиться доказательствами, какими они могутъ обстаивать избранный ими предметъ. Шаровъ тутъ же заявилъ, что онъ желаетъ бесѣдовать о клятвахъ собора 1667 года. Миссіонеръ далъ съ своей стороны согласіе, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы бесѣда велась о клятвахъ въ связи съ соборной церковію, такъ какъ клятвы на противниковъ и благословеніе на послушныхъ чадъ исходятъ

отъ св. соборной церкви. Такое условіе поставило Шарова въ затрудненіе и онъ ушелъ съ бесѣды въ задумчивости.

Въ субботу 26 мая въ 7 часовъ утра Шаровъ прислалъ своего помощника съ просьбой отложить бесѣду до 4 часовъ вечера и дозволить имъ произвести бесѣду частно съ поморскимъ начетчикомъ, Саратовскимъ мѣщаниномъ Терентіемъ Художинимъ. Миссіонеръ согласился отложить бесѣду съ тѣмъ условіемъ, чтобы они производили между собой бесѣду не частно, а публично, и на той же каедрѣ, на площади, въ присутствіи миссіонеровъ и всѣхъ слушателей. Шаровъ согласился. Интересно было смотрѣть на публичное состязаніе двухъ борцовъ раскола поморца и спасовца, Художинъ доказывалъ, что всѣхъ еретиковъ нужно перекрещивать, причисляя къ нимъ и православныхъ. Но Шаровъ логично и систематически опровергалъ его доказательства, раздѣляя чинопринятіе еретиковъ на три разряда, что и подтвердилъ каноническими правилами, ученіемъ св. отцовъ и практикой церковной. Но всего интереснѣе было слышать когда Художинъ высказалъ, что церковь Россійская вѣруетъ не въ „Исуса“, но въ другаго „Исуса“, чѣмъ и хотѣлъ доказать, что церковь учить вѣровать въ иного Бога, слѣдовательно, и крещеніе совершаемое въ ней не должно быть принято, а отвержено. Шаровъ сказалъ: „церковь грекороссійская, произнося имя Христа Спасителя съ двумя ижами „Исусъ“, не погрѣшаетъ въ вѣрѣ въ Бога и вѣруетъ въ того же Спасителя міра, въ котораго вѣруемъ и мы; ибо и Іосифъ патріархъ Московскій, переводя книгу Малый Кати́хизисъ, Кіевскаго изданія Петра Митрополита, въ переводѣ написалъ имя Спасителя съ одной ижей „Исусъ“, но имя съ двумя ижами „Исусъ“ въ Кіевскомъ изданіи не охулилъ; послѣ этого, какъ же мы можемъ наносить судъ на то имя, которое не смѣли осуждать наши святые отцы?! Слова Шарова покори́ли старообрядцевъ; нѣкоторые изъ нихъ вступили было въ открытый съ нимъ споръ, но

православный миссіонеръ просилъ ихъ пока молчать. Художинъ, между прочимъ, сталъ доказывать, что церковь православная, — принимая латинъ безъ повторенія крещенія, — показываетъ, что она принимаетъ и всякое крещеніе, какъ то: погружательное, обливательное и кропительное. Шаровъ на это отвѣтилъ, что церковь въ обдержный обычай принимаетъ только трехъ-погружательное крещеніе, а обливательное и кропительное принимаетъ только смотрительно, что подтвердилъ также правилами и практикой церковной; что касается принятія латинъ безъ повторенія крещенія, то церковь также руководится практикой древней церкви, — подтвердивъ и это многими свидѣтельствами изъ старопечатныхъ книгъ. Послѣ этого Художинъ высказалъ: «пусть публика оцѣнитъ нашу бесѣду — ей видѣе, — кто изъ насъ правъ и кто виноватъ». Тѣмъ бесѣда двухъ борцовъ раскола и кончалась.

Потомъ миссіонеръ Шалкинскій высказалъ приблизительно слѣдующее: господа, слушатели, — мы были свидѣтелями спора двухъ борцовъ раскола, возстающихъ другъ на друга, и вмѣстѣ воюющихъ на нашу св. православную церковь, основанную самимъ Богомъ и утвержденную на вѣчныя времена. Мы видѣли, что оба они приводили доказательства въ подтвержденіе своихъ мнѣній изъ отеческихъ старопечатныхъ книгъ и каноническихъ правилъ, которые даны только въ руководство законнопоставленнымъ пастырямъ св. Православной Церкви. Но кто изъ нихъ приводилъ доказательства болѣе правильныя и основательныя, — это, по словамъ Художина, должна оцѣнить публика; — я первый скажу, что они оба не правы, а между тѣмъ, я долженъ сказать, что Шаровъ приводилъ доказательства болѣе правильныя, доказательства тѣ, которыми руководится и св. православная церковь. Художинъ поставлялъ на видъ только тѣ мѣста, гдѣ говорится о крещеніи всѣхъ еретиковъ и высказывается какъ мнѣніе частныхъ лицъ, а не отъ лица

Церкви; но многое давно уже отмѣнено самою Церковію и замѣнено другими правилами. Безпоповцы поморскаго согласія, перекрещивая всѣхъ и cadaго, руководятся не правилами св. отцовъ, но своими собственными воззрѣніями, а потому и доказательства Художина не имѣютъ силы. О правильности доказательствъ, приведенныхъ Шаровымъ и говорить излишне. Но вотъ вопросъ: исполняетъ ли то общество, къ которому принадлежитъ самъ Шаровъ, указанныя имъ правила? Нѣтъ — не исполняетъ. Правда, что церковь раздѣляетъ еретиковъ на три чина, т. е. принимаетъ чрезъ крещеніе, миропомазаніе и проклятіе ересей, но какъ же Шаровъ приметъ еретика второго чина? — его нужно помазать св. миромъ, а у нихъ его нѣтъ. Они сводятъ еретиковъ второго чина въ третій чинъ и, слѣдовательно, руководятся такъ же, какъ и поморцы, не соборными правилами св. отцовъ, — которые приводилъ сейчасъ Шаровъ, — но своими собственными воззрѣніями и дѣйствуютъ противозаконно. Кто же можетъ дѣйствовать и руководиться правилами законно? Это только едина святая соборная и апостольская Церковь, въ которой имѣется учрежденное отъ Бога вѣчное священство, — въ которой совершаются и крещеніе, и миропомазаніе, и проклятіе ересей; только тамъ все вполнѣ и неосуществительно совершается. — Теперь я долженъ поставить вопросъ: „имѣется ли эта святая, соборная и апостольская церковь въ обществѣ старообрядцевъ, къ которому принадлежитъ Шаровъ“? Я обращаю вопросъ къ нему потому, что съ нимъ имѣю дѣло; вообще же всѣ общества старообрядцевъ не имѣютъ той самой Церкви, а потому и не могутъ руководиться правилами, которыя приводилъ Шаровъ“. На этомъ закончилась рѣчь миссіонера. Шаровъ не сталъ отвѣчать, а просилъ сдѣлать небольшую перемѣну, такъ какъ онъ, — производя бесѣду въ продолженіе 4 часовъ съ Художиннымъ, — весьма утомился.

Бесѣду прекратили на одинъ часъ, а потомъ ударили

въ колоколъ къ бесѣдѣ, и народу собралось масса. И что же: получаемъ извѣстіе, что Шаровъ и Художинъ скрылись, убѣжали изъ села. Народъ встревожился. Сельскій староста распорядился догнать ихъ и воротить назадъ, но не тутъ-то было. Масса народа побѣжали вслѣдъ за ними, между прочимъ посланы двое верховыхъ; когда верховые пріѣхали на пристань Волги, Шаровъ уже сѣлся въ лодку на пароходъ; потомъ вышелъ на верхнюю палубу парохода, снявъ картузь съ головы и, поклонившись, сказалъ: „прощайте!“ Только его и видѣли. Это было въ субботу въ 5 часовъ вечера. Бѣгство Шарова произвело сильное волненіе среди населенія; сами старообрядцы кричали: «мошенникъ!, взялъ 30 рублей, а не могъ защитить насъ и привести дѣло къ концу—только защищалъ Церковь!—Глаза выколотъ ему надо» и т. п.... Потомъ рѣшили: не пускать Шарова въ свое село никогда, а если пріѣдетъ, то предать его суду.

Въ Воскресенье, 27 числа, миссіонеръ сказалъ послѣ литургіи съ амвона рѣчь, въ которой касался разныхъ религіозныхъ вопросовъ и объяснилъ, что истинно вѣрующіе христіане должны входить во дворъ овчій, т. е. въ святую Церковь Евангельскою дверію и кто не входитъ ею, тѣ всѣ татіе суть и разбойники.—Затѣмъ въ два часа дня открылъ бесѣду, въ которой объяснилъ значеніе клятвъ Московскаго собора 1667 года, которыми старообрядцы устрашаютъ православныхъ. Нѣсколько старообрядцевъ отреклись публично отъ раскола и обѣщались быть всегда православными.

С. Ш—скій.

Бесѣда съ раскольниками въ Киновіи—въ Саратовѣ ¹⁾.

Воскресенье 7 октября въ *Киновійской церкви* предметомъ собесѣдованія съ раскольниками было: въ чемъ по-

¹⁾ Воспроизведена ученикомъ VI кл. Тодорцевымъ.